

О.Л. Губарев

«ФРИЗСКИЕ ДАНЫ» РЮРИКА/РЁРИКА ФРИСЛАНДСКОГО¹

Гипотеза о тождественности Рюрика древнерусских летописей и Рёрика Фрисландского получает все большее признание среди историков. Данная гипотеза позволяет снять целый ряд противоречий, связанных с упоминаниями Руси на Западе и на Востоке, в византийских источниках — как происходящей «от рода франков», с указаниями арабских авторов на связь русов с Испанией (ал-Андалус), которая ранее считалась вымыслом. Русы Рюрика тогда оказываются не просто данами, а данами, почти 70 лет находившимися на территории империи франков, принимавшими участие в событиях на ее территории, знакомыми с ее законами и социальным устройством, дипломатией и военным делом. Причем обратный путь в языческую Данию, враждебную христианам, этим «фризским данам» Рёрика, принявшим христианство, был закрыт. В связи с упадком Дорестада и нарушением торговых путей им оставалось или идти в набег на Англию, или искать счастья, славы и добычи на Востоке (*Austrvegr*).

Ключевые слова: Рюрик, Рёрик Фрисландский, фризские даны, Древняя Русь, история, противоречия, русы, ал-Андалус, фризы, Ладога.

O.L. Gubarev

“FRISIAN DANES” OF RORIK OF FRIESLAND

Hypothesis about Rurik's of Rus identity with Rörik of Friesland is receiving wider spread among historians. It resolves some contradictions which were connected with naming Rus in western and eastern documents, byzantine chronicles as “originate from franks”, and Rus association by Arabic authors with Spain (al-Andalus), which were viewed as fictional. If mentioned hypothesis is true, Rurik's Rus then become not some Danes, but Danes which lived for 70 years in Frankish Empire, participated in its life, and knew its laws, social structure, military affairs and diplomatic policies. This “Frisian Danes” of Rörik been christened, could not return to heathen Denmark. Due to Dorestad decline and impairment of trade routes they were left with no other options then raiding England or seeking glory and spoils in the eastern lands (*Austrvegr*).

Keywords: Rurik, Rörik of Friesland, Frisian danes, Ancient Rus, history, contradictions, Rus' people, Al-Andalus, Frisians, Ladoga.

Гипотеза об идентичности двух фигур — известного вождя норманнов Рёрика Фрисландского, о котором у нас есть довольно подробные сведения франкских анналов, и первого князя Руси Рюрика, о котором

в «Повести временных лет» (ПВЛ) есть только сообщения легендарного характера², — появилась не на пустом месте.

Новая научная гипотеза возникает тогда, когда существующие гипотезы не могут ответить на ряд вопросов. В истории начальной Руси, восстанавливаемой по сообщениям различных источников (арабских, византийских, скандинавских), имеется ряд противоречий, на которые в своих работах указали А.А. Александров³ и другие исследователи и которые я рассмотрел детально в отдельной статье⁴. Перечислю их здесь кратко.

1. Фраза «попяша по собѣ всю русь» в ПВЛ, понимаемая в прямом смысле, означает, что было племя, народ или крупная группа людей, называемых «русью», которая ушла с мест проживания и полностью переселилась в земли славян и финнов. Русью, или *ruotsi*, финны называли любые дружины норманнов, прибывавших из Скандинавии и собиравших дань с местных племен. Подтверждением этому служит то, что и послы-свеоны, прибывшие в 839 г. в Ингельгейм, назывались Русью, как позже и русы Рюрика. Значит, где-то в Европе (не обязательно в Скандинавии) должна была быть крупная группа норманнов-*ruotsi*, полностью ушедшая с Запада на Восток.

2. В космографическом введении ПВЛ, как и в «Сказании о призвании», Русь географически помещается на Западе, а в последующем изложении — уже на Востоке, в землях славян и финнов⁵.

3. В книге Иосиппон русы размещаются между саксами и англами⁶.

4. В двух византийских хрониках Русь называется происходящей «от рода франков»⁷.

5. В сообщении «Баварского географа» Русь ставится рядом не только с хазарами, но и с фризами в зависимости от того, как понимать слова «*Forsderen Liudi Fresiti*»⁸.

6. Мусульманские писатели и географы говорят об «острове русов» и «стране русов», разделяя эти понятия.

7. Ал-Якуби называет «маджусов», напавших в 844 г. на Испанию, «ар-рус». Маджусов и русов также связывают между собой Масуди и ал-Бакри. О плаваниях русов в Испанию сообщает Ибн Хаукал.

8. Ал-Хорезми приводит координаты локализации страны русов, которые, с учетом необходимых поправок, указывают на Испанию. А местности рядом с «горой русов» у него носят названия *Logroño*, *Vaiona*, *Tolosa*⁹.

9. Ибн-Хордадбех указывает торговые пути русов и во втором отрывке описывает «их» (прямо русов здесь он не называет) путь по суше из Андалузии и Фиранджи (страны франков)¹⁰.

10. В описании посольства ал-Газала на «остров маджусов» сообщается, что «маджусы», напавшие в 844 г. на ал-Андалус, были христианами. В то время единственными норманнами, официально принявшими крещение, были «фризские даны» Харальда Клака, занимавшие земли во Фризии¹¹.

11. Первые зачатки государственности в Скандинавии складываются позже, чем на Руси. Тогда непонятно, как Рюрик смог создать на Руси условия для возникновения протогосударства, не будучи знаком с принципами дипломатии, организации власти и социальных отношений¹². По мнению А.В. Назаренко, для Дании и Руси характерна система «родового сюзеренитета». Но в наиболее развитом виде она проявилась у франков и на Руси¹³. А.А. Горский¹⁴ сформулировал гипотезу о приходе руси Рюрика/Рёрика Фрисландского из его владений во Фризии, подтверждая ее ссылками на археологические находки во Фризии и анализом сообщений ПВЛ о «волохах» в Подунавье.

«Ее [гипотезы о тождестве Рюрика и Рёрика Фрисландского] принятие ведет к существенным корректировкам представлений о древнерусском политогенезе: если в Восточную Европу пришел предводитель, хорошо знакомый (как люди из его окружения) с опытом франкского государственного управления (фактически бывший долгое время наместником франкской провинции), то именно это могло стать одной из причин успешной деятельности Рюрика и его преемников по установлению системы властвования, охватившей всю восточнославянскую территорию и приведшей к формированию крупнейшего в Европе государства. В этом случае нужно говорить об опосредованном франкском влиянии на формирование древнерусской государственности»¹⁵.

В моей статье в журнале “Valla”¹⁶ приведена историография по данному вопросу. Возникающие при изучении источников противоречия скандинавская гипотеза происхождения Руси объясняет лишь отчасти, а другие альтернативные гипотезы происхождения Руси не могут объяснить вообще. Скандинавская гипотеза отвечает на большинство вопросов, связанных с пребыванием Руси в землях финнов и славян. Но она не разъясняет вышеперечисленные вопросы и не отвечает на вопросы, связанные с историей русов Рюрика до их появления в землях финнов и славян.

Здесь в качестве примера такого противоречия я хотел бы остановиться еще на одном аспекте сообщений арабских источников: Ибн Хаукал упоминает русов в связи с Испанией (ал-Андалус). Это настолько необычно для Руси, расположенной в Восточной Европе, что вызвало даже попытку объяснить, что вместо ал-Андалус нужно понимать Анталию в Малой

Азии, что вызвало острую дискуссию¹⁷. Несмотря на то что В.Ф. Минорский в своей статье убедительно показал, что речь идет именно об Испании, продолжают появляться работы, авторы которых пытаются доказать, что под ал-Андалус надо понимать Анталию в Малой Азии, настолько путешествия русов в Испанию из Восточной Европы в IX в. представляются невозможными¹⁸.

Ни И.Г. Коновалова, ни Т.М. Калинина, историки, специализирующиеся на изучении сообщений арабских источников о Древней Руси, не объясняют появления у арабских авторов информации о поездках русов в ал-Андалус. Калинина считает, что такие сообщения могли возникнуть из-за ошибочных и туманных географических представлений арабских писателей.

«Здесь, видимо, отражено представление о восточноевропейских славянских территориях, с одной стороны, и западном ареале расселения славян, граничившем с франкским государством, — с другой. Поэтому мог возникнуть чисто умозрительный рассказ о появлении и других, соседних со славянами, народов, в том числе русов, в Андалусии»¹⁹.

Э. Крестис особо отмечает, что Масуди проявлял больший интерес к немусульманским народам, чем многие его современники. Он приводит перечень искаженных имен правителей империи франков и указывает, что во времена Карла Лысого (Qarluh ibn Ludriq) Бозон, герцог Прованса, восставший против императора, заключил мир с викингами («маджус»). И именно Масуди (так же как ал-Бакри и ал-Якуби) связывал «маджусов» Запада, нападающих на Испанию (ал-Андалус), с русами, которые путешествуют по рекам Восточной Европы²⁰.

Э. Крестис заметила, что Масуди знает русов из своих путешествий на Кавказ и в восточную часть мусульманских владений²¹, что делает его сообщение еще интереснее. Историки часто ставят под сомнение эту связь, поскольку считают невероятным нападение русов Восточной Европы на Испанию.

Но участие в нападении на Испанию в 844 г. «фризских данов» Харальда Клака и Рёрика Фрисландского, будущих русов Рюрика на Востоке (если принять гипотезу о тождестве Рёрика Фрисландского и Рюрика), может вполне соответствовать действительности. И таким образом данное противоречие разрешается. Например, Готфрид Харальдссон (родич Рёрика) сделал Фризию базой своих набегов на государство Карла Лысого (рис. 1).

То есть «фризские даны» Рёрика, позже образовавшие вместе с частью примкнувших к ним фризов и свеонами Бирки (основной базы норманнов

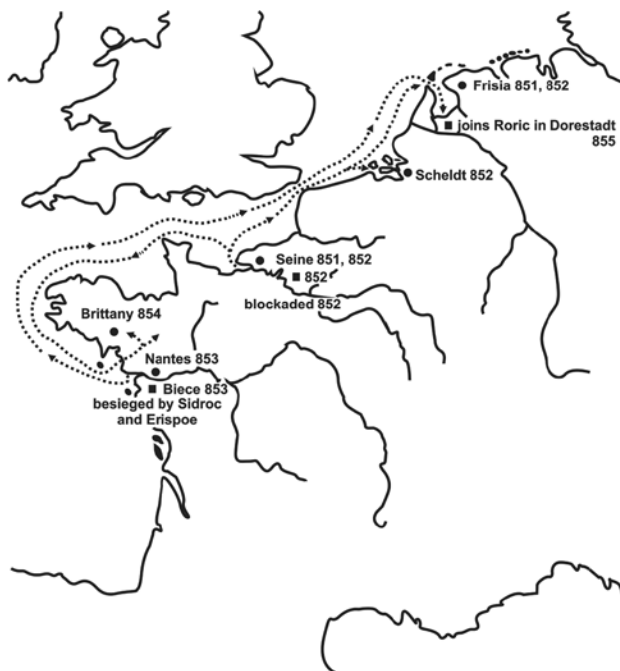

Рис. 1. Рейды Готфрида Харальдсона, родича Рёрика Фрисландского, на территории империи франков в 851–855 гг. с его базы во Фризии²²:

Joins Roric in Dorestadt 855 — присоединяется к Рёрику в Дорестаде в 855 г.; Scheldt 852 — Шельда, 852 г.; Seine 851, 852 — Сена, 851 г., 852 г.; blocaded 852 — блокирован в 852 г.; Britany 854 — Бретань, 854 г.; Nantes 853 — Нант, 853 г.; Biese 853 — Бьес или Бьер (остров на Луаре у Нанта); besieged by Sidroc and Erispoe — осажден Сидроком и Эриспоз

на пути в восточные земли) Русь Рюрика²³, вполне могли нападать на Испанию и посещать ее в период, когда значительная часть Фризии была владением норманнов (807–885 гг.). Отсюда и монеты омейядской, мавританской и ливийской чеканки в составе Могилевского клада²⁴.

Арабские писатели и географы, частично воспринявшие информацию о русах на Западе («остров русов», «остров маджусов») и смешавшие ее с сообщениями о руси и окружавших ее народах в уже известный им период («страна русов»), говоря о поездках русов в ал-Андалус добавили к русам и представителей окружавших Русь уже в их время племен, которые, по их представлениям, в таком случае также неизбежно должны были посещать Испанию вместе с русами. Вот только одно из многих противоречий, которое снимает данная гипотеза.

О. Прицак называет Рюрика «фризским даном», не развивая эту гипотезу²⁵. Этим же термином пользуется С. Льюис, подробно рассматривающий историю «фризских данов»²⁶. В дальнейшем я буду использовать этот термин, говоря о данах из фризских владений Хальвдана, Харальда Клака и Рёрика, чтобы отличать их от остальных «франкских норманнов» (термин А.В. Якуба), оседавших на территориях империи франков.

Гипотеза о тождественности Рёрика Фрисландского и Рюрика уточняет скандинавскую гипотезу образования Руси. Согласно данной гипотезе, русь Рюрика состояла не просто из скандинавов, а скандинавов-данов, около 70 лет проживших на землях империи франков. К ним, судя по всему, примкнула часть фризмов, тяготившихся господством франков²⁷, и свеоны Уппланда из Бирки, через которую пролегал путь любых варяжских дружин, идущих по восточному пути (Austrvegr). Норманны из разных областей Скандинавии обычно охотно шли под знамена любого выдающегося вождя, полагаясь на его «удачу» и славу и возможность обогащения в составе его дружины.

Б.М. Айнабеков, говоря об отношениях норманнов и франков, особо выделяет, что норманны интегрировались в империю франков. «За столетие военных столкновений и переговоров скандинавы нашли формы интеграции во Франкское государство. Военная сила норманнов в условиях внутривосточных конфликтов и междоусобиц стала предметом диалога»²⁸. А стало быть, скандинавы частично усвоили обычаи, дипломатию (Рёрик неоднократно вел переговоры с соперничавшими между собой сыновьями Людовика Благочестивого) и были знакомы с организацией системы власти, ее символами и инвеститурой²⁹.

Тогда отпадает вопрос скептиков относительно того, как могли норманны, у которых государственность на территории Скандинавии еще не сложилась, заложить основы государственности на Руси.

Становится понятным и соответствующим реальности сообщение летописца об уходе «всей руси» вместе с Рюриком, поскольку после 885 г. все сообщения о присутствии норманнов во Фризии прерываются. Оставшиеся во Фризии и не ушедшие с Рюриком немногочисленные норманны были, согласно анналам франков, перебиты в Бетуве³⁰ после предательского убийства франками на переговорах в 885 г. их вождя Готфрида (родича Рёрика), что было невозможно ранее и стало допустимо только в связи с немногочисленностью оставшихся норманнов, согласно сообщению Регино из Прюма³¹.

Тогда становятся понятными все сообщения, помещающие Русь как на востоке — в землях славян и финнов рядом с хазарами и волжскими

булгарами, так и на Западе — между саксами и англичанами (ПВЛ, книга Йосиппон). Сообщения о локализации Руси на Западе, озадачившие А.А. Шахматова³², в таком случае можно рассматривать как реминисценцию воспоминаний о месте, откуда вышла Русь Рюрика. Просто эти сообщения о Руси на Западе и на Востоке относятся к разным периодам ее истории. И тогда история «фризских данов», начавшаяся на Западе, обретает свое продолжение на Востоке.

В этом случае снимаются противоречия в сообщениях арабских писателей и географов об «острове маджусов» («острове русов»), который посетило посольство аль-Газала на Западе³³, и «стране русов» на востоке рядом с хазарами и булгарами, там, где ее знают современные ей арабские торговцы и путешественники.

Какие аргументы являются главными при признании идентичности двух фигур — Рёрика Фрисландского и Рюрика?

Соответствие имен Рёрика и Рюрика, безупречное с лингвистической точки зрения, было отмечено Ловмянским³⁴. Причем относительная редкость имени Рёрик (Hrerekǫ) в Скандинавии и на Руси делает этот аргумент весьма весомым.

Способность норманнов на своих судах быстро преодолевать огромные расстояния (что также отмечал Ловмянский) создавала возможность управлять территориями, разнесенными на довольно большие расстояния (например, Дорестадом и Хедебю, находившимися в определенный период одновременно во владении Рёрика Фрисландского).

Помимо хронологических совпадений (что не является надежным аргументом из-за сомнительности хронологии ПВЛ), серьезным аргументом является, во-первых, терпимое отношение Рюрика к христианству и последующее, уже в правление Игоря, появление варягов-христиан в столь большом количестве, что они приносили отдельную клятву при заключении договора с греками. И хотя в договоре Олега варяги-христиане не упоминаются, а под христианами имеются в виду византийцы³⁵, но если принять гипотезу тождественности Рёрика и Рюрика, то христиане могли быть уже среди норманнов Рюрика, поскольку многие были крещены вместе с Харальдом Клаком. И тогда понятно наличие большого числа христиан ко времени Игоря и роль варягов-христиан, отмеченная в ПВЛ³⁶.

Здесь мы не видим того враждебного отношения к христианству, как у балтийских славян, которые справедливо рассматривали христианизацию как инструмент порабощения и подчинения. Для Харальда и его сторонников принятие христианства означало опору на мощь империи фран-

ков в борьбе за трон Дании против сыновей Готфрида. Именно принятие Харальдом Клаком и поддерживающей его знатью христианства в 826 г. послужило причиной гражданской войны и последующего изгнания Скьёльдунгов из Дании на земли империи франков³⁷.

Почему этот аргумент так важен? Потому что в самой Скандинавии христианство начинает утверждаться значительно позже. Хотя первые попытки обращения язычников в веру начинаются примерно в это же время (миссия Ангария), большого успеха они не достигли. И только Харальд Клак и его родичи и приближенные (около 400 человек) были официально крещены в империи франков.

Археология также подтверждает присутствие на Руси вместе со скандинавами фризских в таком центре Руси Рюрика, как Старая Ладога (рис. 2). Археология также указывает на связи с южной Ютландией. Находки камерных гробниц в урочище Плакун свидетельствуют о связи с южной

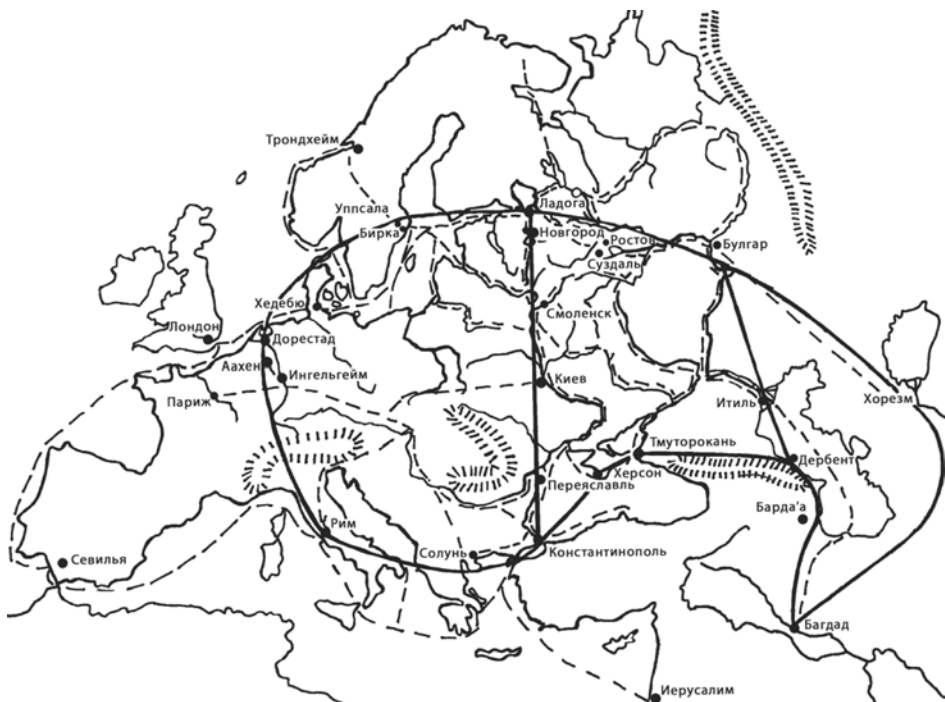

Рис. 2. Русь на Западе и на Востоке
и торговые пути и направления походов в VIII–X вв.
На основе карты А.Д. Мачинского³⁸

Ютландией³⁹. Соответствие между погребальным инвентарем гипотетической могилы Харальда Клака в Бусдорфе, Хедебю⁴⁰ и погребения на вершине плакунской сопкивидной насыпи (как места возможного погребения Рюрика/Рёрика Фрисландского⁴¹) тоже подтверждает эту гипотезу, хотя существуют проблемы с датировкой.

В договоре Руси Игоря с греками под 945 г. дважды повторяется формула, что договор заключается на время, «пока сияет солнце и весь мир стоит». Эта магическая формула имеет параллели в скандинавском судебном сборнике, однако наиболее близкие параллели данной формуле найдены в древнефризских законах⁴².

Основным возражением против гипотезы идентичности Рёрика и Рюрика является отсутствие, по мнению ряда историков, причин для переноса активности в восточные земли. По их мнению, Рёрик в 862–879 гг. мог спокойно править своими фризскими владениями и у него не было причин что-либо менять.

На самом деле таких причин было более чем достаточно. Во-первых, причины психологического характера. Отношение франков к норманнам очень различалось в зависимости от социального статуса. Так, франкская знать скорее считала Рёрика «одним из нас», и ее устраивала роль защитника побережья Фризии, которую взял на себя Рёрик. Однако далеко не все норманны, которым были выделены земли в бенефиций, сохраняли верность императору (как, например, Родульф), что сказывалось на отношении ко всем норманнам⁴³.

Церковь и простой народ относились к присутствию норманнов отрицательно, вопросы защиты побережья от викингов их не волновали, и они постоянно обвиняли императоров в том, что те ставят варваров-язычников над христианами. В Ксантенских анналах, несмотря на свою лояльность, Рёрик назван «желчью христианства».

Рёрику в 840-х годах пришлось отсидеть в тюрьме по ложному обвинению, согласно сообщению Фульдских анналов, что не улучшало его отношения к франкам. Кроме того, Рёрику один раз уже пришлось возвращать свои владения, отобранные у него Лотарем, путем организации ряда набегов, в ходе которых он доказал императору, что ему проще вернуть его бывшие владения, чем терпеть постоянное разорение своих земель. В ходе этих набегов Дорестад, торговый центр во владениях Рёрика, пострадал и претерпел разрушения.

Таким образом, франки и фризы-христиане скорее терпели норманнов до тех пор, пока те были сильны и пользовались их услугами в обороне

побережья, но при этом ненавидели их как «язычников». Видимо, Рёрик чувствовал опасность, поскольку при встрече в 873 г. с Людовиком Немецким соблюдал все меры предосторожности, в частности секретность встречи и обмен заложниками.

Это доказывается и тем, что как только силы норманнов во Фризии были ослаблены (видимо, уходом большей части норманнов вместе с Рёриком, а возможно, позже и в Англию в 866 г., где вошли в состав Великой армии)⁴⁴, вождь норманнов Готфрид был изменнически убит в 885 г., а оставшиеся норманны перебиты в Бетуве⁴⁵.

Во-вторых, на это были экономические причины. Торговый центр Дорестада, потерпевший урон от набегов норманнов, начал терять свое значение и пришел в упадок по причине заиливания Рейна. Кроме того, франки отдали часть территорий саксов своим союзникам, славянам-ободритам, из-за чего прервались традиционные торговые пути с Хедебю и Биркой⁴⁶. Стагнация в экономике Фризии в конце IX в. вела к необходимости поиска новых торговых путей, что обусловило изменение всей системы мировой торговли⁴⁷.

В-третьих, норманны всегда, еще начиная с Харальда Клака, рассматривали Фризию только как временное убежище в борьбе за датский трон. Когда все попытки утвердиться в Дании оказались неудачными, дальнейшее пребывание во Фризии в роли вассалов Каролингов теряло для амбициозного вождя данов дальнейший смысл. Тем более что он, судя по всему, не собирался отказываться от своих фризских владений, а пытался открыть новые торговые пути и обеспечить приток пушнины и восточного серебра. В своих новых владениях уже не ему выдавали земли в бенефиций, а он сам раздавал «овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бълозеро»⁴⁸.

Остается ответить на вопрос: насколько Рёрик Фрисландский мог быть осведомлен о событиях в землях славян и финнов?

Если учитывать гипотезу о пути возвращения посольства «росов» на основе находок редких монет императора Феофила на Северо-Запад Руси через Скандинавию⁴⁹, то скандинавы, в частности даны и свеоны, уже в 839 г. могли знать о путях на Восток (рис. 3).

Ответом на этот вопрос являются связи Дорестада, Бирки и Старой Ладоги, причем не только торговые. О связях Фризии и других стран, в частности Скандинавии, говорят топонимы, образованные от названия фризского судна ког⁵¹.

Часть этих топонимов носит поздний характер и связана с маршрутами судов ганзейской лиги, но часть носит более ранний характер и относится,

Рис. 3. Находки редчайших монет императора Феофила, согласно гипотезе Шепарда, отмечают обратный путь посольства русов, прибывших вместе с послами императора Феофила в 839 г. ко двору Людовика Благочестивого (Ингельгейм, Хедебю, Стюрнас, Бирка, Рюриково городище)⁵⁰

согласно мнению Крамлин-Петерсена, ко времени появления фризских судов типа *ког*⁵² — к IX в.⁵³ Топонимы с элементом “*kugg*” отмечены в Ботническом заливе. Одна из бухт Бирки носит название *Kugghamn*, и хотя нет доказательств раннего происхождения этого топонима, тем не менее это лишнее подтверждение связей Бирки с Дорестадом и Фризией. Есть указания на то, что именно Рёрик Фрисландский использовал для обороны побережья Фризии местные суда типа *ког*⁵⁴.

Имела место также миссия Ангария, прибывшего в Бирку из Дорестада. Кроме того, известно, что женщина по имени Фридебург, принадлежащая к знати Бирки, распорядилась, чтобы ее дочь Катла незадолго до смерти Фридебург распределила ее добро между нищими Дорестада. На связь Дорестада и Бирки указывают находки ритуальных сосудов типа *Татинг*⁵⁵, но черепки таких же сосудов найдены и в Старой Ладоге. Как рас-

сказывается в житии Ансгария, даны под руководством шведского конунга-изгоя осадили Бирку⁵⁶. Жители сдались, и чтобы не позволить данам разграбить сдавшийся ему город, конунг предложил узнать, угоден ли такой поступок богам, путем жребия. И жребий указал, что даны могут разграбить другой город, а в Бирке их ждет неудача. Тогда даны напали на «город в земле славян» и захватили его неожиданным нападением. Согласно одним историкам⁵⁷, это мог быть город балтийских славян, согласно другим — город в земле восточных славян⁵⁸. Разграбив город, даны вернулись на родину.

Таким образом, все указывает на то, что норманны Дании и Фризии могли иметь достаточно информации о землях славян и финнов, лежащих на Восточном пути (*Austrvegr*).

Еще одно необходимое уточнение: Рёрик Фрисландский не был королем ободритов, как об этом пишут некоторые историки, например А.Л. Никитин. Недоразумение основано на том, что в Ксантенских анналах под 845 г. сообщается без перерыва о двух разных событиях: о набеге «разбойников» — норманнов Рёрика на франков и походе короля франков Людовика на «язычников» — вендов, а после снова продолжается описание событий, происходивших с норманнами. Таким образом, хронист под 845 г. в Ксантенских анналах описывает поход на вендов, которых называет язычниками, *gentiles*. А потом без перехода пишет про норманнов Рёрика, *predones* — разбойников. Так что представление о том, что Рёрик правил ободритами, связано с ошибочным восприятием латинского текста. Как указывается в анналах, венды при одном известии о походе на них Людовика запросили мира. И на земли франков они не нападали в это время. А Рёрик, как сообщается далее, отпустил захваченных в сражениях пленных, которых у вендов просто не могло быть, поскольку выше говорилось именно о набеге норманнов Рёрика на франков. Л. Войтович приводит аналогичную аргументацию против ошибочного восприятия Рёрика как короля ободритов⁵⁹.

Ссылки же на так называемые Мекленбургские генеалогии и труды писателей XVII в. для изучения событий IX в. при отсутствии документов, близких по времени описываемым событиям, никакого значения иметь не могут⁶⁰.

Единственное указание на возможную связь Харальда Клака с ободритами содержится в Хронике Муассака (*Chronicon Moissiacense*), где под 813 г. рассказывается о том, что Харальд, Регинфрид и Хемминг были вынуждены бежать от сыновей Годфрида. Перевод данного места спорный:

по одной версии, они бежал к ободритам (*fugerunt usque ad abodritum*), по другой — бежали скрытно (*fugerunt usque ad abdita*). Но даже если принять, что они скрывались у ободритов, то это вполне естественный шаг, поскольку на тот момент ободриты были союзниками и подчинялись империи франков. И это никак не указывает на какие-либо династические отношения Скьельдунгов с ободритами.

В связи с гипотезой об идентичности Рёрика Фрисландского и Рюрика интересно рассмотреть вопрос об именах братьев Рюрика в ПВЛ. Традиционно имена братьев Рюрика сравнивались со скандинавскими именами *Signjǫtr* и *Rǫrvarðr* (А.А. Куник, В. Томсен, Е.А. Мельникова, также Г. Шрамм). По мнению С.Л. Николаева, в ранних списках ПВЛ нет серьезных искажений скандинавских имен — в XI–XIII вв. они еще были достаточно известны⁶¹. Существует гипотеза о происхождении имен братьев Рюрика из ложно понятой летописцем скандинавской фразы (Байер, Рыбаков). Не будучи лингвистом, я здесь опускаю чисто лингвистические соображения и доводы. Предложенные Б.А. Рыбаковым замены имен Синеусь на «его [Рюриков] род» и Трувор на «[Рюрикова] верная дружина»⁶² подверглись серьезной критике⁶³.

С.Л. Николаевым «было высказано предположение, что последовательность имен Рюрикъ, Синеусь, Труворъ может быть прочитана как грамматически правильный текст *Rūrik sinna hūsa trū vāra* — «Рюрика (вин. п.), их (или своих) домов надежного защитника» или *Rūrik(R) sinna hūsa trū(R) vāre* — «Рюрик, их (или своих) домов надежный защитник»⁶⁴.

Как считает С.Л. Николаев, в легенде о «призвании», известной летописцу, могли быть упомянуты Рюрик и два его неназванных брата, имена которым летописец «нашел» в непонятой им фразе. Это объяснило бы, почему имена Синеус и Трувор после ПВЛ не использовались в восточнославянской ономастике. Другими лингвистами гипотеза рассматривается как весьма спорная, она вызвала дискуссию и возражения.

Со своей стороны хотел бы отметить, что в смысловом отношении эта формула как нельзя более подходит Рёрику Фрисландскому, успешно защищавшему в течение 23 лет побережье Фризии от набегов викингов⁶⁵. А если мы принимаем гипотезу о тождественности его с Рюриком, то данная формула хорошо подходит и Рюрику, призванному защищать земли славян и финнов «по ряду» от набегов викингов⁶⁶.

Таким образом, гипотеза уточняет, что русы Рюрика были не просто скандинавской дружиной из данов, но из данов, почти 70 лет находившихся на землях империи франков в теснейших контактах с франками и фриза-

ми. А уже по дороге в Русь к этой датско-фризской дружине могли примкнуть свеоны Бирки. Таким образом, до появления в землях славян и финнов эта «русь» находилась на Западе, во Фризии. Реминисценции об их пребывании там и сохранились в источниках. Такая гипотеза позволяет снять многие противоречия, еще сохранявшиеся в истории начальной Руси.

* * *

¹ Благодарю С.Л. Николаева за лингвистическую поправку в написании имени вождя «фризских данов». До этого, не будучи лингвистом, использовал часто встречающееся написание (например, в работе Г. Ловмянского).

² Губарев О.Л. К вопросу об идентичности Рюрика и Рёрика Фрисландского // *Valla*. 2016. Т. 2, № 4/5. С. 9–25.

³ Александров А.А. О руссах на Западе и на Востоке: от Ингельхайма до Могилевского клада // *Гістарычна-археалагічны зборнік*. Мінск, 1997. № 12. С. 17–23.

⁴ Губарев О.Л. «Пояша по себе всю русь»: что подразумевала эта фраза? // *Valla*. 2016. Т. 2, № 3. С. 21–39.

⁵ Шахматов А.А. Сказание о призвании варягов. СПб., 1904.

⁶ Вестберг Ф. К анализу восточных источников о Восточной Европе // *ЖМНП*. 1908. Февраль. С. 364–412; 1908. Март. С. 1–52.

⁷ Горский А.А. Русь «от рода франков» // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2008. № 2 (32). С. 55–59.

⁸ Koncha S. Bavarian Geographer on Slavic Tribes from Ukraine // *Bulletin Taras Shevchenko National University of Kyiv. Ukrainian Studies*. 2012. Vol. 16. P. 15–21.

⁹ Hraundal T.J. *The Rus in Arabic Sources: Cultural Contacts and Identity*: PhD dissertation, University of Bergen, Center for Medieval Studies, 2013. URL: http://bora.uib.no/bitstream/handle/1956/6895/Dr.thesis_T_Hraunda.pdf (дата обращения: 31.03.2016).

¹⁰ *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран / Пер. с араб., коммент., исслед., указатели и карты Н. Велихановой. Баку: Элм, 1986.

¹¹ Pons-Sanz S. Whom Did Al-Ghazal Meet? An Exchange of Embassies between the Arabs from Al Andalus and the Vikings // *Saga-Book*. 2004. Vol. XXVIII. P. 5–28.

¹² Шаскольский И.П. *Норманнская теория в современной буржуазной науке*. М.: Наука, 1965.

¹³ Родовой сюзеренитет Рюриковичей над Русью (X–XI вв.) // *Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования*, 1985 год. М., 1986. С. 149–157.

¹⁴ К сожалению, мне данная работа стала доступна только сейчас, и я ссылаясь в своих работах на более ранние статьи А.А. Горского. Должен принести свои извинения, что, развивая данную гипотезу, не ссылаясь ранее на данную работу, и считаю это своим упущением.

¹⁵ Горский А.А. Возникновение Руси в контексте европейского политогенеза конца I тысячелетия н.э. // Русь в IX–XII вв.: общество, государство, культура. М., 2014. С. 25–33.

¹⁶ Губарев О.Л. К вопросу об идентичности Рюрика и Рёрика Фрисландского // Valla. 2016. Т. 2, № 4/5. С. 9–25.

¹⁷ Нефедова Н.К. Куда ездили древние русы — в Андалусию или Анатолию? // Советское востоковедение. 1958. № 4. С. 113–115; Рыбаков Б.А. Русь и страна Андалус в IX–X веках // Советское востоковедение. 1958. № 4. С. 116–119; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 36; Минорский В.Ф. Куда ездили древние русы? // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М.: Наука, 1964. Т. 1. С. 19–28.

¹⁸ Шумилов Е.Н. Северное побережье Малой Азии как объект экспансии и торговли русов в IX–X вв. // Европа. 2014. № 13. С. 28–33.

¹⁹ Калинина Т.М. Арабские ученые о нашествии норманнов на Севилью в 844 г. // ДГ: Древнейшие государства Восточной Европы–1999. М.: Восточная литература, РАН, 2001. С. 207.

²⁰ Christys A. Vikings in the South. Voyages to Iberia and the Mediterranean. L.: Bloomsbury, 2015. P. 22–24

²¹ Ibid. P. 24.

²² Рис. из статьи: Price N.S. The Vikings in Brittany // Saga Book: The Viking Society for Northern Research. 1989. Vol. 22. P. 27.

²³ Губарев О.Л. К вопросу об идентичности Рюрика и Рёрика Фрисландского // Valla. 2016. Т. 2, № 4/5. С. 9–25; Он же. «Пояша по себе всю русь»: что подразумевала эта фраза? // Valla. 2016. Т. 2, № 3. С. 21–39.

²⁴ Александров А.А. О руссах на Западе и на Востоке: от Ингельхайма до Могилевского клада // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 1997. № 12. С. 17–23.

²⁵ Pritsak O. Origin of Rus // Russian Review. 1977. Vol. 36, № 3 (Jul.). P. 249–273.

²⁶ Lewis S. Rodulf and Ubba: In Search of a Frisian–Danish Viking // Saga Book: Viking Society for Northern Research. 2016. Vol. 40. P. 5–42.

²⁷ IJssennagger N. Friends, Vassals or Foes. Relations and their representations between Frisians and Scandinavians in the Viking Age, late 8th to 11th centuries. An analysis of textual and archaeological sources: Master's Thesis. University of Groningen, 2010.

²⁸ Айнабеков Б.М. Набеги, наемничество и служба: скандинавы во Франкском государстве IX в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Политические институты и верховная власть. XIX Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто (Москва, 16–18 апреля 2007 г.): материалы конф. М., 2007. С. 7.

²⁹ Vierck H. Mittel — und westeuropäische Einwirkungen auf die Sachkultur von Haithabu/Schleswig // Archäologische und naturwissenschaftliche Untersuchungen (Küstengebiet). 1984. Bd. 2. S. 366–422; Wamers E. König im Grenzland. Neue Analyse des Bootkammergrabes von Haiðaby. Acta Archaeologica. 1994. Vol. 65. S. 1–56; Wamers E. Ein dänischer Vasall im Bootkammergrab von Haithabu — Fränkisches

Hofzeremoniell im Norden // Die Macht des Silbers. Karolingische Schätze im Norden. Katalog zur Ausstellung im Archäologischen Museum Frankfurt und im Dom-Museum Hildesheim, E. Wamers et M. Brandt (dir.). Ratisbonne, 2005. S. 165–172.

³⁰ *Besteman J.* Danish rule in West Frisia: a failed Normandy in the 9th century // Centre–Region–Periphery: Medieval Europe Basel 2002. Hertingen, 2002. Vol. 1. P. 451.

³¹ *Coupland S.* From Poachers to Gamekeepers: Scandinavian Warlords and Carolingian Kings // Early Medieval Europe. 1998. March. Vol. 7. Issue 1. P. 112.

³² *Шахматов А.А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 340.

³³ *Hermes N.F.* The Moor's First Sight: An Arab Poet in a Ninth-Century Viking Court // Historic Engagements with Occidental Cultures, Religions, Powers: Perceptions from Europe and Asia / Eds. A.R. Richards, I. Omidvar. Palgrave, 2014. P. 57–69.

³⁴ *Ловмянский Г.* Рёрик Фрисландский и Рюрик Новгородский // Скандинавский сборник. Таллин, 1963. Вып. 7. С. 221–250.

³⁵ *Shepard J.* Byzantine Emissions, not Missions, to Rus', and the Problems of "False" Christians // Русь в IX–X вв.: общество, государство, культура [Rus in the 9th–12th Centuries: Society, State, Culture] / ed. N.A. Makarov, A.E. Leontiev. Moscow, 2014. P. 234.

³⁶ *Ibid.* P. 234; Повесть временных лет / Подгот. текста Д.С. Лихачева; пер. Д.С. Лихачева и Б.А. Романова; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. Ч. 1: Текст и перевод. М.; Л.: АН СССР, 1950.

³⁷ *Coupland S.* From Poachers to Gamekeepers: Scandinavian Warlords and Carolingian Kings // Early Medieval Europe. 1998. March. Vol. 7. Issue 1. P. 90.

³⁸ *Мачинский Д.А.* Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения Русского государства в середине VIII — середине XI в. // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. Труды ГЭ. Вып. XLIX. СПб., 2009. С. 486.

³⁹ *Михайлов К.А.* Южноскандинавские черты в погребальном обряде Плакунского могильника // Новгород и Новгородская земля. Новгород, 1996. Вып. 10. С. 52–60.

⁴⁰ *Wamers E.* König im Grenzland. Neue Analyse des Bootkammergrabes von Haidaby. Acta Archaeologica. 1994. Vol. 65. S. 1–56; *Wamers E.* Ein dänischer Vasall im Bootkammergrab von Haithabu — Fränkisches Hofzeremoniell im Norden // Die Macht des Silbers. Karolingische Schätze im Norden. Katalog zur Ausstellung im Archäologischen Museum Frankfurt und im Dom-Museum Hildesheim, E. Wamers et M. Brandt (dir.). Ratisbonne, 2005. S. 165–172.

⁴¹ *Губарев О.Л.* Сопковидная плакунская насыпь: попытка исторической интерпретации // Ладога и проблемы древней и средневековой истории северной Евразии: XXI чтения памяти Анны и Дмитрия Алексеевича Мачинских. Старая Ладога, 17–18 декабря 2016 г. (в печати).

⁴² *Губарев О.Л.* «Дондеже солнце съесть и весь миръ стоять» (магическая формула в договоре Руси с греками 945 г.) // Valla. 2017. Т. 3, № 3. С. 16–22.

⁴³ *Coupland S.* From Poachers to Gamekeepers: Scandinavian Warlords and Carolingian Kings // *Early Medieval Europe*. 1998. March. Vol. 7. Issue 1. P. 100; *Tuuk L. van der.* Noormannen in de Lage Landen. Handelaren, huurlingen en heersers, Omniboek (Utrecht) en Davids fonds (Leuven), 2008. Рус. текст (фрагмент): пер. с англ. О.Л. Губарева, 2012.

⁴⁴ *Lewis S. Rodulf and Ubba:* In Search of a Frisian–Danish Viking // *Saga Book: Viking Society for Northern Research*. 2016. Vol. 40. P. 17; *Ijssennagger N.* Between Frankish and Viking: Frisia and Frisians in the Viking Age // *Viking and Medieval Scandinavia*. 2013. № 9. P. 83.

⁴⁵ *Searle E.* Frankish Rivalries and Norse Warriors // *ANS*. 1986. № 8. P. 198–213.

⁴⁶ *Беляев Н.Т.* Рёрик Ютландский и Рюрик начальной летописи // *Seminarium Kondakovianum*. Vol. III. Prague, 1929. P. 224–225; *Мельникова Е.А.* Возникновение Древнерусского государства в европейском контексте: постановка проблемы // *Вестник РГГУ*. 2015. № 9 (152). С. 22.

⁴⁷ *Bolin S.* Mohammed, Charlemagne and Ruric // *Scandinavian Economic History Review* 1. 1953. № 1–2. P. 5–39.

⁴⁸ Повесть временных лет / Подгот. текста Д.С. Лихачева; пер. Д.С. Лихачева и Б.А. Романова; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. Ч. 1: Текст и перевод. М.; Л.: АН СССР, 1950. С. 18.

⁴⁹ *Shepard J.* The Rhos Guests of Louis the Pious: Whence and Wherefore? // *Early Medieval Europe*. 1995. № 4. P. 41–60.

⁵⁰ Карта на основе карты из статьи: *Shepard J.* *Op. cit.* P. 49.

⁵¹ *Westerdahl C.* The Maritime Cultural Landscape. On the concept of the traditional zones of transport geography // *The International Journal of Nautical Archaeology*. 1992. Vol. 21 (1). P. 10–11.

⁵² *Crumlin Pedersen O.* Cog-kogge-kaag // *Handels- og Søifartsmuseetpd på Kronborg. Årbog*, 1965. P. 81–144.

⁵³ *Tuuk L. van der.* Noormannen in de Lage Landen. Handelaren, huurlingen en heersers, Omniboek (Utrecht) en Davidsfonds (Leuven), 2008. Рус. текст (фрагмент): пер. с англ. О.Л. Губарева, 2012.

⁵⁴ *Ibid.*

⁵⁵ *Staecker J.* The 9th century Christian mission to the North // *Wulfstan's voyage. The Baltic Sea region in the early Viking Age as seen from shipboard*. 2008. P. 309–329.

⁵⁶ Событие разными исследователями датируется периодом от 840 до 852 г.

⁵⁷ *Яманов В.Е.* Рёрик Ютландский и летописный Рюрик // *Вопросы истории*. 2002. № 4. С. 127–137.

⁵⁸ *Касиковы Х. и А.* Еще раз о Рюрике Новгородском и Рёрике Датчанине // *Скандинавский сборник*. Таллин: Олион, 1990. Вып. XXXIII. С. 98–109.

⁵⁹ *Войтович Л.В.* Рюрик и происхождение династии Рюриковичей: новые дополнения к старым спорам // *Русин*. 2013. № 1. С. 37–38.

⁶⁰ *Меркулов В.И.* Начало Руси по германским источникам // *Русин*. 2013. № 1 (31). С. 42–52; *Воронин В.М.* Диагноз: фальсификация (Обзор работ В.И. Мерку-

лова и вопроса о т.н. «мекленбургских генеалогиях») // *Valla*. 2017. Т. 3, № 2. С. 100–106.

⁶¹ *Николаев С.Л.* Семь ответов на варяжский вопрос // *Повесть временных лет* / Пер. с др.-рус. Д.С. Лихачева, О.В. Творогова; коммент. А.Г. Боброва, С.Л. Николаева, А.Ю. Чернова при участии А.М. Введенского и Л.В. Войтовича. СПб.: Вита Нова, 2012. С. 398–430.

⁶² *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1982. С. 298.

⁶³ *Мельникова Е.А.* Рюрик, Синеус и Трувор в древнерусской историографической традиции // ДГ. 1998 год. М., 2000. С. 157, примеч.

⁶⁴ *Николаев С.Л.* Семь ответов на варяжский вопрос // *Повесть временных лет* / Пер. с др.-рус. Д.С. Лихачева, О.В. Творогова; коммент. А.Г. Боброва, С.Л. Николаева, А.Ю. Чернова при участии А.М. Введенского и Л.В. Войтовича. СПб.: Вита Нова, 2012. С. 408–411.

⁶⁵ *Coupland S.* From Poachers to Gamekeepers: Scandinavian Warlords and Carolingian Kings // *Early Medieval Europe*. 1998. March. Vol. 7. Issue 1. P. 101.

⁶⁶ *Мельникова Е.А., Петрухин В.Я.* «Ряд» легенды о призвании варягов в контексте раннесредневековой дипломатии // *Древнейшие государства на территории СССР*. 1990. М., 1991. С. 219–229.